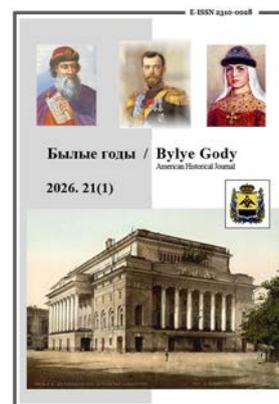

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(1): 512-521
 DOI: 10.13187/bg.2026.1.512

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

To the Issue of the Creation of Partisan Detachments during the First World War (1914–1918). Part 3

Goran Rajović ^{a, b, c, *}, Sergei N. Bratanovskii ^d, Alexander Y. Epifanov ^e, Ivan N. Kuksin ^f

^a Cherkas Global University, Houston, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^c East European Historical Society, Houston, USA

^d Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^e Synergy University, Moscow, Russian Federation

^f Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

Abstract

This article is the third and final part of our work on the study of sources on the activities of the partisans in the Russian Empire during the First World War (1914–1918). The research materials were documents from the Russian State Military Historical Archive. Historiographical, historical-genetic, historical-systemic and other methods were used as a methodological complex.

By the summer of 1916, 50 partisan detachments had been created, but not all of them operated behind enemy lines.

The ideologist of the Russian partisan movement during the First World War, A.G. Shkuro, and his patron in the highest military circles, A.P. Bogaevsky, indicated the pros and cons of the partisan work done in the above documents.

On the positive side, the following were noted: successful sabotage activities at the end of 1915 near Nevel and Kukhotskaya Volya; great desire of the Russian army personnel to serve in partisan detachments; a good ideological concept of the partisan movement; high personal motivation and patriotism of the fighters of the partisan detachments.

Of the negative aspects, the following are noted: the reluctance of many commanders to use the partisan detachment for its direct, sabotage purpose; unsatisfactory provision of rotation of the detachment's personnel, as well as ammunition, food, and medicines.

As a solution to these problems, Shkuro and Bogaevsky propose creating small sabotage and reconnaissance groups sent to the enemy's rear for appropriate work, while the main detachment is in good hiding (forest, swamps, etc.), maintaining combat capability for direct clashes with the enemy in cases of self-defense of the detachment. It is also proposed to immediately change the command of the detachment in case of incompetence, namely, failure to comply with the main task of the partisan detachment: covert and multiple attacks on the enemy's infrastructure through sabotage in the deep rear. The guerrillas should also pay attention to propaganda work among the population.

Keywords: The First World War, 1914–1918, the partisan movement during the First World War, the Russian Empire.

1. Введение

Исследование партизанского движения в годы Первой мировой войны представляет значительный интерес, так как является относительно малоизученным.

* Corresponding author

E-mail addresses: dkgoran.rajovic@gmail.com (G. Rajović)

Данная рукопись – продолжение первой и второй части нашей работы, посвящённой анализу источников по партизанскому движению, организованному Российской императорской армией в годы Первой мировой.

2. Материалы и методы

Материалами для данной рукописи послужили архивные документы Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) (Москва, Российская Федерация), опубликованные в труде «Кубань и кубанцы в годы Первой мировой войны (1914–1918): сборник документов» (Кубань и кубанцы..., 2025), а именно: секретный приказ походного атамана при Его Императорском Величестве об утверждении «Наставления о партизанских отрядах» от 30 октября 1915 г. (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 508. Л. 79), секретная телеграмма начальника штаба Юго-Западного фронта генерал-лейтенанта М.Ф. Квещинского генералу-квартирмейстеру Верховного главнокомандующего М.С. Пустовойтенко о деятельности партизанских отрядов от 1 ноября 1915 г. (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 508. Л. 32–37), письмо есаула А.Г. Шкуро начальнику штаба походного атамана А.П. Богаевскому о формировании коннопартизанского отряда 29 января 1916 г. (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 313–320) и секретный рапорт от 8 марта 1916 г. есаула А.Г. Шкуры августейшему походному атаману великому князю Борису Владимировичу о прибытии пополнения в Кубанский коннопартизанский отряд (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 321–323), доклад начальника штаба походного атамана А.П. Богаевского о целях и задачах, стоящих перед партизанскими отрядами в период текущей кампании 1916 г. от 9 июня 1916 г. (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 157–161).

Методология данного исследования более подробно описана в первой и второй частях нашего исследования и включает комплекс таких методов, как историографический анализ, историко-генетический метод, историко-системный метод, метод синтеза и др.

3. Обсуждение

Историография и её хронология более подробно описаны в первой и второй частях нашего исследования (Rajović et al., 2025; Rajović et al., 2025a).

Здесь укажем лишь, что в своей работе мы апеллировали к работам по партизанскому движению в годы Первой мировой войны, а также некоторым историческим изысканиям таких авторов, как В.Г. Семенов и В.П. Семенова (Семенов, 1994; Семенов, 2009; Семенов, Семенова, 2017; Семенов, 2023), В.Н. Клембовский (Клембовский, 1919), А.Н. Никитин (Никитин, 1979), Ю.Г. Курепин (Курепин, 2013), В.В. Марковчин (Марковчин, 2010), А.В. Грачев (Грачев, 2019; Грачев, 2021; Грачев, 2019), В.П. Трут (Трут, 2016), В.А. Паршуков (Паршуков, 2023), В.А. Шуддяков (Шуддяков, 2008), О.А. Хорошилова (Хорошилова, 2014), М.В. Шиловский (Шиловский, 2016), Н.С. Ларьков (Ларьков, 2009), А.А. Строков (Строков, 1974), Д.Н. Логофет (Логофет, 1915), Е.П. Денисенко (Денисенко, 2024), А.И. Смолик (Смолик, 2017), М.В. Цуба (Цуба, 2011), И.А. Фирсова, Н.А. Милеишна, Д.Г. Давыдов (Фирсова и др., 2019) и др.

4. Результаты

Как было указано в предыдущих частях, в Российской империи на 4-х фронтах в 1915 г. действовало 42 партизанских отряда, которые были организованы армией. Подъесаул А.Г. Шкуро в рапорте походному атаману, генерал-майору А.П. Богаевскому изложил основные принципы организации партизанского движения; рапорт был «услышан наверху», и работа организовывалась с указанными принципами (были освещены во второй части нашей работы). В данной, третьей и заключительной части, мы проанализируем четыре важных документа, хранящихся в РГВИА, а именно:

1. Секретный приказ походного атамана при Его Императорском Величестве об утверждении «Наставления о партизанских отрядах» от 30 октября¹ 1915 г. (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 508. Л. 79).
2. Секретная телеграмма начальника штаба Юго-Западного фронта генерал-лейтенанта М.Ф. Квещинского генералу-квартирмейстеру Верховного главнокомандующего М.С. Пустовойтенко о деятельности партизанских отрядов от 1 ноября 1915 г. (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 508. Л. 32–37).
3. Письмо есаула А.Г. Шкуро начальнику штаба походного атамана А.П. Богаевскому о формировании коннопартизанского отряда 29 января 1916 г. (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 313–320).
4. Секретный рапорт от 8 марта 1916 г. есаула А.Г. Шкуры августейшему походному атаману великому князю Борису Владимировичу о прибытии пополнения в Кубанский коннопартизанский отряд (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 321–323).
5. Доклад начальника штаба походного атамана А.П. Богаевского о целях и задачах, стоящих перед партизанскими отрядами в период текущей кампании 1916 г. от 9 июня 1916 г. (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 157–161).

Документы, особенно № 3-5, весьма объёмные; источник № 3 в переводе на условный печатный лист (УПЛ) занимает объем в 0,65 УПЛ, а источник № 5 – 0,52 УПЛ. Поэтому цитировать

¹ Здесь и далее все даты – по старому стилю.

указанные источники в полном объёме в масштабе данной статьи, к сожалению, не представляется возможным. Вследствие этого мы будем выборочно цитировать наиболее интересные, с нашей точки зрения, моменты вышеуказанных документов.

1. Секретный приказ походного атамана при Его Императорском Величестве об утверждении «Наставления о партизанских отрядах» от 30 октября 1915 г. (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 508. Л. 79) состоит из пяти параграфов и уточняет процесс организации партизанских отрядов (см. части 1-ю и 2-ю нашей работы). Приказ говорит о немедленной необходимости начать партизанские действия в тылу неприятеля, оговаривается свобода действий партизанских отрядов ввиду невозможности заранее оценить их диспозицию: «Что же касается самой деятельности партизан, то ввиду крайнего разнообразия обстановки и местных условий, в которых им придется действовать, дать какие-либо категорические указания не представляется возможным; все будет зависеть от находчивости, отваги и ловкости как начальника отряда, так и его подчиненных» (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 508. Л. 79). Основные задачи партизан – нарушение коммуникаций, тыловые удары, уничтожение живой силы и материального обеспечения противника.

Также предписывается, что доблестная смерть партизана (зачастую – казака, так как большая часть партизанских отрядов состояла именно из казаков; в письме речь идёт именно про казаков – *Прим. авт.*) значительно более предпочтительна, чем позорный плен. Пресекались и грабежи со стороны партизан, о каковых следовало немедленно докладывать «походному атаману» и возбуждать дела в военно-полевых судах.

2. «Телеграмма начальника штаба Юго-Западного фронта генерал-лейтенанта М.Ф. Квещинского генералу-квартирмейстеру Верховного главнокомандующего М.С. Пустовойтенко о деятельности партизанских отрядов» в ставку Верховного главнокомандующего от 1 ноября 1915 г. Помечена грифом «секретно». Копии направлены в Каменку, генералу Литвинову, в Минск, генералам Смирнову и Радкевичу, в Станьков, генералу Рогозе, в Слуцк, генералу Лешу (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 508. Л. 32–37).

В телеграмме указаны некоторые недостатки в организации партизанского дела. В частности, указывается, что до настоящего времени партизанскому делу не уделяли должного внимания, замещая деятельность партизанских отрядов разведывательными отрядами. Таким образом, обращается внимание главкома на необходимость правильной организации партизанской работы, исходя из её задач, прежде всего, как диверсионного, а не разведывательного значения: «...Главнейшей целью действий партизанских отрядов является постоянная угроза тылу противника, нападение на все то, что плохо прикрыто, и порча средств сообщения и подвоза точка» (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 508. Л. 32–37).

Особое внимание акцентируется на налаживании связи с мирным населением и возбуждении сочувственного отношения к русской армии и ненависти – к неприятелю.

3. Письмо есаула А.Г. Шкуро начальнику штаба походного атамана А.П. Богаевскому о формировании коннопартизанского отряда 29 января 1916 г. (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 313–320).

Как было указано выше, это весьма объёмный документ, который достоин отдельного исследования. Мы в масштабах нашей работы обратим внимание лишь на основные его идеи.

А.Г. Шкуро, идеолог, организатор, теоретик и практик партизанской работы в период Первой мировой, в своём донесении сообщает о недостатках во взаимодействии его отряда и других частей Русской императорской армии.

Командир коннопартизанского отряда вначале отчитывается об успехах в проделанной работе, о формировании отряда подрывников и соответствующего боекомплекта; налажена работа по обучению подрывному делу: «...командиром морского полка особого назначения флота генерал-майором Мазуровым командировано 9 нижн. чин. специалистов по подрывному делу и порче всевозможных технических железнодорожных сооружений. Эти люди уже прибыли и в качестве инструкторов ведут занятия. С собой они привезли 300 шт. толовых патронов и весь необходимый инструмент, что весьма большая любезность со стороны генерала Мазурова и является единственным светлым пятном на фоне моей последующей организаторской деятельности» (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 313). Велись тренировки не только личного состава, но и лошадей с целью их привыкания к близким разрывам снарядов. Также проводились теоретические и практические занятия по военной топографии.

Далее идут жалобы, которые, если позволено так сказать в научной работе, являются своего рода «криком души». Перечисляя неболевые должности в отряде, а также больных, Шкуро пишет: «Таким образом, отряд в настоящее время состоит из 119 казаков при 2 офицерах, и если из этого числа исключить 10 каз., занимающих посты летучей почты, обслуживающей отряд, затем 4-5 больных, необходимый внутренний наряд, фуражира вечно едущего за фуражом, коноводов, прислугу и другие непредвиденные расходы, то остается для дела не более 70 винтовок, с каковой силой предпринять что-либо серьезное я не могу, т.к. считаю себя слишком слабым. ... Вместо того чтобы получить по 60 каз. из 3 полков, я получил их только от двух полков» (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 314).

Далее идёт изложение причин подобного непонимания командирами дивизий и полков правильной организации партизанской работы: «Должен откровенно сказать, что вообще почти везде

и всюду я встречаю полную индифферентность, сплошной ужасный скептицизм, а зачастую ничем не прикрываемую насмешку и злую иронию. Обидно за русских людей, обидно и тяжело сознавать, что если человек, хотя и небольшой по своему положению, но если этот человек стремится помочь своей Родине и своему Царю хотя бы некоторым риском не зря сложить свою голову, то он вместо помощи всюду наталкивается на всевозможные мелочные уколы, удары и препятствия» (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 315).

Как видим, А.Г. Шкуро прежде всего сетует на скептицизм в организации партизанского движения. Командиры подразделений не просто саботируют его начинание, но и усмеваются над успешностью тыловой диверсионной работы, даже несмотря на смертельный риск и героический настрой партизанских отрядов.

Порой жалобы имеют весьма истеричный характер: «...И вот какова картина: сверху, с самого верху, хорошее, благожелательное отношение, а ниже, если исходит не от него, не его инициатива, одним словом, не видно для себя какой-либо выгоды, то сплошное гонение и вставление палок в колеса! Вот это, кажется, натуральная российская действительность!!!

Вы простите, извините меня, но мне больно, обидно за все! Уже нервы не выдерживают, натянуты до последнего и вот-вот лопнут! Ведь кругом общее негодование, как это я смел быть представлен Государю, великому князю, и чуть у меня малейшая неудача – удовольствие сплошное» (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 315).

Далее идут конкретные фамилии командиров, которые саботируют приказ ставки от 1 ноября 1915 г. (см. выше). Апеллирует он к аналогичным жалобам и командиров других партизанских отрядов.

Другой проблемой Шкуро называет подбор «добровольцев». Как выяснилось, в партизанские отряды набирают людей не на добровольной основе и не из числа идейных бойцов, а лишь таких, какие являются обузой для самого командира, которому пришла разрядка выделить бойцов для партизанской работы. А с теми солдатами, которых выделяют командиры других частей, есть проблемы, прежде всего в части боевого слаживания. Также большой проблемой является продовольственное довольствие партизан: «Вся трудность в организации подобных отрядов заключается в том, чтобы людей, набранных, что называется, с бору да с сосенки, сплотить воедино, в одну сплошную монолитную массу, а затем, одним словом, бросить их на самое рискованное, опасное предприятие, могущее дать весьма существенные результаты, главная же трудность – это доставить людям возможность быть сытым» (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 316).

Помимо этого, Шкуро указывает на дисциплинарный момент, связанный уже с самими партизанами.

По его совершенно справедливой, на наш взгляд, идее, командир отряда должен подчиняться напрямую командующему фронтом (и/или походному атаману).

Однако на практике ситуация получалась совсем другая. Командир соединения или части, выполнив приказ сверху о создании партизанского отряда, набирал с вверенных ему войск небольшой отряд замотивированных 20-30 молодых бойцов во главе с корнетом или прапорщиком. Однако, апеллируя к приказам главкома о подчинении напрямую высшему руководству фронта и не желая подчиняться командиру полка или дивизии, молодой командир отряда с младшим офицерским званием становился фактически неуправляемым. Соответственно, неуправляемым становился и сам отряд, который ходил на диверсионно-разведывательную вылазку без согласования с другими военными подразделениями и партизанскими отрядами (которые, в сущности, также являлись военным подразделением – *Прим. авт.*), требуя при этом к себе, как к элитному подразделению, особого отношения и полного содействия: «...Это (партизанская работа в целом, и финансовое и продовольственное обеспечение отряда, в частности – *Прим. авт.*) много серьезнее и требует к себе серьезного, вдумчивого отношения, почему я и думаю, что назначать начальниками отрядов юных корнетов и хорунжих несколько рискованно, т.к. таковые назначения могут вызвать криминалы. Очень часто на фронте попадают небольшие партии. Партии человек по 30 под командою прапорщика или корнета. Молодежь захлебывается от восторга, что они словчились удрать из полка от всевозможных нарядов, цука командира эскадрона или полка и, кроме того, получили право никому не подчиняться за исключением самого главнокомандующего фронтом, вот тут-то и гуляет эдакий юноша по всему необъятному фронту, и знать никого не знает» (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 316).

Решение проблемы Шкуро видит в увеличении отрядов до 200-300 человек с поставленным в командование отрядом обер-офицера уровня капитана/есаула/ротмистра (соответственно, в пехотных/казацких/кавалерийских частях), а также увеличении числа офицеров и унтер-офицеров свыше положенного штата.

Другой важной проблемой, которой уделяет много внимания А.Г. Шкуро, является финансовое и продовольственное обеспечение отряда. Удалённость от своего полка затрудняет такое. Полковая отчётность требует сдать все финансовые отчёты командиров подразделений до 5-го числа нового месяца. Если отряд находится в вылазке в 50-100 верстах от полка, то успеть к сроку невозможно; таким образом, задерживается отчётность всей части и, соответственно, необходимые выплаты в новом месяце.

Далее идут жалобы на материальное довольствие офицеров, которое отличается в худшую сторону от того, которое у данного офицера (включая и самого Шкуро) было в полковой части. Решение проблемы идеолог партизанской войны видит в возможности сдачи отчёта в ближайшем к отряду интендантстве, в задачу которого и должна была входить оперативная доставка отчётов командованию.

В заключении Шкуро сетует на качество обеспечения вооружением его отряда: «...Вообще история с винтовками, посланными мне еще в ноябре месяце распоряжением штаба Западного фронта, вышла курьезная, ведь тех винтовок я совсем не получил, и путем длительной переписки добился получения 130 шт. германских винтовок только 16 января. Но винтовки оказались на 20 % негодные, без штыков, без погонных ремней, без принадлежностей. Доказательство точного и скорого выполнения повелений сверху. Такова наша печальная русская действительность» (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 319).

Нельзя отказать А.Г. Шкуро и в честолюбии. Он просит переименовать отряд его именем, так как «...для истории войска в будущем это может представить интерес» (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 319).

4. Рапорт есаула А.Г. Шкуры (Шкуро – *Прим. авт.*) августейшему походному атаману великому князю Борису Владимировичу о прибытии пополнения в Кубанский коннопартизанский отряд от 8 марта 1916 г. с пометкой «Секретно» (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 321–323).

Рапорт раскрывает организационные подробности создания и функционирования партизанского отряда. Информация отчасти повторяет ту, которая изложена в письме А.П. Богаевскому (предыдущий документ).

Шкуро указывает, что первоначально отряд имел 60 человек, вооружённых германскими винтовками без штыков (о чём просил настоятельно – см. 1-ю часть нашего исследования), по 85 патронов на бойца, также отряд имел 100 ручных бомб, 2 подрывных выюка (лошадь с амуницией, приспособленной для перевозки подрывного оборудования; помимо логистического назначения, могли использоваться и для дистанционного подрыва, поэтому снабжались взрывчаткой (толом) и бикфордовым шнуром – *Прим. авт.*) и прибор летта (стационарное взрывное устройство с таймером подрыва – *Прим. авт.*) (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 321).

Процесс боевого славивания происходил в боевой обстановке: «Хотя отряд еще окончательно не был сформирован, но, чтобы познакомиться с людьми в боевой обстановке, распоряжением к-ра 3-го Кавказского корпуса, отряд был двинут на фронт в районе р. Шары и Выгановского озера, и было приступлено к разведке противника и знакомству с местностью. Каждую ночь по 2 партии выходило на разведку, стараясь проникнуть как можно глубже в расположение противника» (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 321).

Шкуро подчёркивает, что боевые столкновения с немцами 13 февраля 1916 г. выявили несколько слабых сторон в вооружении отряда. Небольшое количество боекомплекта вынуждало подпускать неприятеля максимально близко для уверенного поражения. Близкая дистанция с неприятелем приводила к началу ближнего боя, где отсутствие штыков сказывалось крайне неблагоприятно. Выручила отличная выучка и храбрость солдат, а также умение вести эффективный огонь. Как докладывает Шкуро, соотношение потерь, – как материальных, так и личного состава, – было весьма неблагоприятно для противника: партизан убито 1 чел., тяжело ранено 1 чел., легко ранено 2 чел.; захвачено 8 ружей, 12 комплектов амуниции, револьвер и бинокль; потери немцев составили 16 убитых, включая одного офицера, 8-10 человек ранены (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 321).

Бойцы отряда были представлены к наградам. Из офицеров медик отряда был представлен к ордену Св. Владимира 4 ст., начальник партии (взвода – *Прим. авт.*) – к ордену Св. Анны 2 ст. Из нижних чинов 12 чел. были удостоены Георгиевских крестов 1 и 3-4 ст., и 13 чел. Георгиевскими медалями 1-4 ст. (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 322).

Также Шкуро докладывает о значительных небоевых потерях вследствие болезней, в силу чего действовать в тылу неприятеля приходится количеством не более чем 80 бойцов, и просит отдать в его распоряжение 75 бойцов 2-го Черноморского Кубанского казачьего дивизиона 3-й армии, которые были набраны, однако потом распущены в силу внутренних противоречий полкового и партизанского руководства.

Оптимальным А.Г. Шкуро считает отряд количеством в 200 чел., при которых ударный состав будет составлять 150-170 чел., что позволит решать значительно более серьёзные задачи в неприятельском тылу (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 323).

5. И, наконец, 5-й анализируемый в данной части нашего исследования документ – это доклад от 9 июня 1916 г. в ставку начальника штаба походного атамана Африкана Петровича Богаевского о целях и задачах, стоящих перед партизанскими отрядами в период текущей кампании 1916 г. (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 157–161).

Богаевский докладывает, что к 9 июня 1916 г. сформировано партизанских отрядов, из которых 19 выполняют разведывательную работу, 14 отрядов «содержатся на учете при своих частях», а 18 – выполняют «более серьёзные задачи» (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 157).

Богаевский, как и Шкуро в рапорте от 29 января 1916 г. (см. выше), сетует на безразличие старшего и высшего командного состава к вопросу организации партизанского движения в своих

частях, делая создание отрядов простой формальностью: «К сожалению, многие войсковые начальники относятся или не сочувственно, или безразлично к идее партизанских действий и существующие партизанские отряды изнывают в собственном тылу от недостатка боевой работы. ...Некоторые войсковые начальники и начальники партизанских отрядов имеют не вполне правильный взгляд на задачи современной партизанской войны, почему штаб августейшего походного атамана считает своим долгом высказать свои соображения по данному вопросу» (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 157).

А.П. Богаевский отмечает следующие недостатки в организации партизанской работы:

1. Отряды не выполняют свою главную задачу – диверсионную деятельность в тылу противника.

Наиболее эффективны, по словам походного атамана, партизаны оказались в осуществлении разведки.

Вместе с тем «доблесть и лихость» партизан порой приводили к ненужным прямым боестолкновениям с передовыми частями неприятеля; значительный численный перевес немцев и оборонительная позиция приводили к тяжёлым потерям в отряде, а разрушение коммуникаций неприятеля не осуществлялось.

Богаевский сравнивает партизанское движение с таковым в Отечественную войну, справедливо указывая, что в 1812 г. партизаны действовали против разбитого как в моральном, так и в материальном отношении неприятеля; в случае же боестолкновений с немцами, партизанам приходится вести бой с мотивированным и хорошо вооружённым противником, закрепившимся в укрепленных районах и на передовой; к тому же противник является весьма дисциплинированным и технически оснащённым. Поэтому эффективность партизанских отрядов оставляет желать лучшего.

Выход из сложившейся ситуации А.П. Богаевский видит в создании нескольких небольших диверсионно-разведывательных групп (ДРГ), которые могут незаметно «просачиваться» на коммуникации немцев из скрытного места дислокации партизанского отряда в тылу противника (как правило, в густом лесу); эти ДРГ со значительно большей эффективностью способны осуществлять диверсионную деятельность в глубоком тылу, в частности, разрушать коммуникации и логистику, повреждать и уничтожать подвозимый провиант, фураж и боеприпасы, а также заниматься широкой пропагандистской деятельностью, распространяя листовки и пр. Ударное же ядро отряда с постоянным количеством бойцов не менее 100 чел. (фактически, это бойцы, находящиеся на отдыхе после вылазки) с отличным вооружением, включая автоматическое, должно находиться в укрытии в труднодоступном месте (в лесах, болотах и пр.) с целью самообороны отряда.

ДРГ и отряды должны быть в полной мере снабжены деньгами, подрывными средствами, оружием; причём между партизанскими подразделениями («отрядами») должно быть налажено чёткое сетевое взаимодействие: «...Выпускать желательно сеть отрядов, хорошо снабженных подрывным имуществом, деньгами, огнестрельными ружьями и пулеметами систем, находящихся на вооружении противника. В более крупных отрядах кроме пулеметов желательно иметь по одному горному выючному орудию и обязательно, если даже нет орудий, иметь в каждом отряде несколько артиллеристов для порчи таковых в случае захвата и обращения захваченных [орудий] против противника. ...В каждом отряде также необходимо иметь несколько специалистов: железнодорожников, подрывников и шоферов – для всякого рода разрушений [и] эксплуатации местных технических средств» (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 158). Помимо указанных специалистов, в отряде необходимо иметь переводчиков, проводников, связистов, большой запас почтовых голубей. Проникать в тыл необходимо в наиболее разреженных участках фронта.

2. Отсутствие своевременного подвоза продовольствия, фуража, боеприпасов и медикаментов. По словам Богаевского, именно своевременное обеспечение и скрытное проникновение в тыл в разреженном участке немецкого фронта обеспечило успех отрядов в их прямом, диверсионном, назначении – осенью 1915 г. под Невелем и Кухоцкой Волей.

3. Недостаточная компетентность командиров отрядов, мотивом которых является не причинение ущерба противнику, а личное честолюбие и выслуга перед начальством. Такие командиры, по словам Богаевского, неверно понимают идею партизанского движения, поэтому вступают в прямые боестолкновения с превосходящим противником, теряя фактор скрытности, раскрывая замысел русского командования и неся тяжёлые, но, в сущности своей, бесполезные потери. Таким образом, необходима своевременная замена некомпетентных командиров.

Богаевский свой доклад подтверждает примерами, в частности: «9 июля у уроч. Чарны Даль этим отрядом было произведено лихое удачное нападение с тыла на роту венгерцев, беспокоивших Новоузенский полк, причем рота была частью истреблена, частью разбежалась, а 4 офицера и 57 нижних чинов попали в плен. Потери отряда были ничтожны. Дело красивое [...], но совершенно не партизанское; это могла сделать любая хорошая сотня той же Уссурийской дивизии. Партизанское дело оторвало из полков много отличных людей; партизаны получили отличное снабжение [...] о них столько говорят [...], и в более удобные периоды все же нет тех результатов, которых от них ждут. Партизаны являются предметом зависти, нареканий и насмешек, бездействуя в своем тылу, а они могли бы стать грозой для немцев и их аккуратности, но необходимо предъявлять к ним серьезные

требования, давать соответствующие задания, широкие средства и, безусловно, широкую свободу при выполнении этих задач. ...Если же это невыполнимо, лучше партизан распустить по частям, чтобы не ослаблять напрасно последние, и отказаться от партизанской идеи раз и навсегда» (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 67. Л. 158).

Также приводится идея о том, что в случае отсутствия и/или невозможности партизанской работы следует распустить партизанский отряд с целью усиления основного армейского подразделения.

Таким образом, А.П. Богаевский подвёл итоги партизанской работы за первый год её действия, выявив положительные и отрицательные её стороны.

5. Заключение

В приведённых документах, а именно: секретном приказе походного атамана при Его Императорском Величестве об утверждении «Наставления о партизанских отрядах» от 30 октября 1915 г., секретной телеграмме начальника штаба Юго-Западного фронта генерал-лейтенанта М.Ф. Квещинского генералу-квартирмейстеру Верховного главнокомандующего М.С. Пустовойтенко о деятельности партизанских отрядов от 1 ноября 1915 г., письме есаула А.Г. Шкуро начальнику штаба походного атамана А.П. Богаевскому о формировании коннопартизанского отряда 29 января 1916 г., секретном рапорте от 8 марта 1916 г. есаула А.Г. Шкуры августейшему походному атаману великому князю Борису Владимировичу о прибытии пополнения в Кубанский коннопартизанский отряд, а также докладе начальника штаба походного атамана А.П. Богаевского о целях и задачах, стоящих перед партизанскими отрядами в период текущей кампании 1916 г. от 9 июня 1916 г., содержатся основные позитивные и негативные стороны партизанского движения за первый год его организованной деятельности.

К лету 1916 г. было создано 50 партизанских отрядов, которые, однако, не все действовали в тылу неприятеля.

Идеолог русского партизанского движения в годы Первой мировой войны – А.Г. Шкуро и его покровитель в высших военных кругах – А.П. Богаевский, в приведённых документах указали плюсы и минусы проделанной партизанской работы.

Из позитивных сторон отмечены: удачная диверсионная деятельность в конце 1915 г. под Невелем и Кухоцкой Волей; большое желание личного состава русской армии служить в партизанских отрядах; хорошая идеологическая концепция партизанского движения; высокая личная мотивация и патриотизм бойцов партизанских отрядов.

Из негативных сторон отмечаются: нежелание многих командиров использовать партизанский отряд по его прямому, диверсионному, назначению; неудовлетворительное обеспечение ротации личного состава отряда, а также боеприпасами, продовольствием, медикаментами.

В качестве решения указанных проблем Шкуро и Богаевский предлагают создавать небольшие диверсионно-разведывательные группы, засылаемые в тыл противника для соответствующей работы, в то время как основной отряд находится в хорошем укрытии (лес, болота и пр.), сохраняя боеспособность для прямого боестолкновения с неприятелем в случаях самообороны отряда. Также предлагается немедленная смена командования отряда при некомпетентности, а именно – несоблюдении главной задачи партизанского отряда: скрытного и множественного нанесения ударов по инфраструктуре противника посредством диверсий в глубоком тылу. Также партизаны должны уделять внимание пропагандистской работе среди населения.

Литература

Грачев, 2019 – Грачев А.В. К вопросу о составе и боевой деятельности партизанского отряда Сибирской казачьей дивизии в Первой Мировой войне (декабрь 1915 – февраль 1917 г.) // *Известия Омского государственного историко-краеведческого музея*. 2019. № 22. С. 46-51.

Грачев, 2021 – Грачев А.В. Сибирские казахи партизанские отряды на фронте Первой мировой войны / *Регионы России в военной истории страны. Материалы III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции*. Йошкар-Ола, 2021. С. 164-170.

Денисенко, 2024 – Денисенко Е.П. Документы архивного фонда М.О. Бича об армейском партизанском движении 1915-1916 гг. на территории Беларуси // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки*. 2024. № 2. С. 187-191.

История казачества..., 1995 – История казачества Азиатской России. В 3-х томах / Под ред. В.В. Алексеева. Т. 2. Вторая половина XIX – начало XX века. Екатеринбург, 1995.

Клембовский, 1919 – Клембовский В.Н. Партизанские действия. Исследование. Пг.: Издание Петроградского отдела Главного управления военно-учебных заведений, 1919.

Кубань и кубанцы..., 2025 – Кубань и кубанцы в годы Первой мировой войны (1914-1918): сборник документов / Сост. С.Г. Темиров, А.В. Бабич. Краснодар: Традиция, 2025.

Курепин, 2013 – Курепин Ю.Г. Забытые герои. Екатеринбург, 2013.

- Ларьков, 2009** – Ларьков Н.С. Партизанское движение / Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009.
- Логофет, 1915** – Логофет Д.Н. С театра военных действий (впечатления) // *Разведчик*. 1915. 22 дек. (№ 1311). С. 789-791.
- Марковчин, 2010** – Марковчин В.В. Одиссея атамана Анненкова. Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2010.
- Никитин, 1979** – Никитин А.Н. Мемуары как источник по истории партизанского движения в Сибири в годы гражданской войны. Автореф. диссерт. канд. истр. наук. Томск, 1979.
- Паршуков, 2023** – Паршуков В.А. Подвиги казаков партизанских отрядов на фронтах Первой мировой войны / *Военно-исторические чтения. 1943 год. Время коренного перелома в Великой Отечественной войне. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. Симферополь, 2023. С. 187-190.
- РГВИА** – Российский государственный военно-исторический архив.
- Семенов, 1994** – Семенов В.Г. Партизаны-казаки на защите Отечества. Любовь и восток: эссе, документы, справочная информация, воспоминания, рассказы, стихи. М., 1994.
- Семенов, 2009** – Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945 гг. Дополнение к биографическому справочнику. Оренбург, 2009.
- Семенов, 2023** – Семенов В.Г. Конно-партизанский отряд 11-й кавалерийской дивизии в годы Первой мировой войны / *Генеалогия и архивы. Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции*. Сост. Н.А. Антипин. Челябинск, 2023. С. 566-572.
- Семенов, Семенова, 2017** – Семенов В.Г., Семенова В.П. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. История в лицах. Оренбург, 2017.
- Смолик, 2017** – Смолик А.И. Партизанское движение в Беларуси в период немецкой оккупации (1914–1918 гг.) // *Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем*. 2017. № 2. С. 134-140.
- Строков, 1974** – Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в Первой мировой войне. М., 1974.
- Трут, 2016** – Трут В.П. Казачество в Первой мировой войне // *Вестник истории, литературы, искусства*. 2016. Т. 11. С. 261-277.
- Фирсова и др., 2019** – Фирсова И.А., Милеишна Н.А., Давыдов Д.Г. Военно-патриотическая деятельность женщин в Первой мировой и Великой Отечественной войнах: сравнительный анализ // *Гуманитарные науки и образование*. 2019. Т. 10. № 2 (38). С. 133-138.
- Хорошилова, 2014** – Хорошилова О.А. Русские отряды особой важности в период Первой Мировой войны / *Первая Мировая война, Версальская система и современность: Сборник статей*. Отв. ред. И. Н. Новикова и др. СПб.: СПбГУ, 2014.
- Цуба, 2011** – Цуба М.В. Партизанскі рух на піншчыне ў гады Першай сусветнай вайны // *Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук*. 2011. № 1. С. 40-45.
- Шиловский, 2016** – Шиловский М.В. Повседневность партизанского движения в Сибири в 1918–1919 гг. (по воспоминаниям В.П. Шевелева-Лубкова) // *Гуманитарные проблемы военного дела*. 2016. № 3 (8). С. 145-150.
- Шулдяков, 2008** – Шулдяков В.А. К предыстории «анненковщины»: Отряд особого назначения Сибирской казачьей дивизии в марте 1917 – феврале 1918 года / *Недбаевские исторические чтения (31 марта 2007 г., 18 ноября 2008 г.)*. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2008. С. 158-188.
- Rajović et al., 2025** – Rajović G., Bratanovskii S.N., Epifanov A.Y., Kuksin I.N. To the Issue of the Creation of Partisan Detachments during the First World War (1914–1918). Part 1 // *Bylye Gody*. 2025. 20(4): 2133-2140.
- Rajović et al., 2025a** – Rajović G., Bratanovskii S.N., Epifanov A.Y., Kuksin I.N. To the Issue of the Creation of Partisan Detachments during the First World War (1914–1918). Part 2 // *Bylye Gody*. 2025. 20(4): 2141-2149.

References

- Denisenko, 2024** – Denisenko, E.P. (2024). Dokumenty arkhivnogo fonda M.O. Bicha ob armeiskom partizanskom dvizhenii 1915-1916 gg. na territorii Belarusi [Documents from the archival fund of M.O. Bicha on the army partisan movement of 1915–1916 on the territory of Belarus]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizaina. Seriya 2: Iskusstvovedenie. Filologicheskie nauki*. 2: 187-191. [in Russian]
- Firsova i dr., 2019** – Firsova, I.A., Mileishna, N.A., Davydov, D.G. (2019). Voенно-patrioticheskaya deyatel'nost' zhenshchin v Pervoi mirovoi i Velikoi Otechestvennoi voynakh: sravnitel'nyi analiz [Military-patriotic activities of women in the First World War and the Great Patriotic War: a comparative analysis]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*. 10. 2(38): 133-138. [in Russian]
- Grachev, 2019** – Grachev, A.V. (2019). K voprosu o sostave i boevoi deyatel'nosti partizanskogo otryada Sibirskoi kazach'ei divizii v Pervoi Mirovoi voine (dekabr' 1915 – fevral' 1917 g.) [On the composition

and combat activities of the partisan detachment of the Siberian cossack division in the First World War (december 1915 – february 1917)]. *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya*. 22: 46-51. [in Russian]

Grachev, 2021 – *Grachev, A.V.* (2021). Sibirskie kazach'i partizanskie otryady na fronte Pervoi mirovoi voiny [Siberian cossack partisan detachments on the front of World War I]. *Regiony Rossii v voennoi istorii strany. Materialy III Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Ioshkar-Ola. Pp. 164-170. [in Russian]

Istoriya kazachestva..., 1995 – *Istoriya kazachestva Aziatskoi Rossii*. V 3-kh tomakh [History of the Cossacks of Asian Russia. In 3 volumes]. Pod red. V.V. Alekseeva. T. 2. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka. Ekaterinburg, 1995. [in Russian]

Khoroshilova, 2014 – *Khoroshilova, O.A.* (2014). Russkie otryady osoboi vazhnosti v period Pervoi Mirovoi voiny [Russian detachments of special importance during the First World War]. *Pervaya Mirovaya voina, Versal'skaya sistema i sovremennost': Sbornik statei*. Otv. red. I. N. Novikova i dr. SPb.: SPbGU. [in Russian]

Klembovskii, 1919 – *Klembovskii, V.N.* (1919). Partizanskie deistviya. Issledovanie [Partisan actions. Research]. Pg.: Izdanie Petrogradskogo otdela Glavnogo upravleniya voenno-uchebnykh zavedenii. [in Russian]

Kuban' i kubantsy..., 2025 – *Kuban' i kubantsy v gody Pervoi mirovoi voiny (1914-1918): sbornik dokumentov* [Kuban and the Kuban People during the First World War (1914-1918): collection of documents]. Sost. S.G. Temirov, A.V. Babich. Krasnodar: Traditsiya, 2025. [in Russian]

Kurepin, 2013 – *Kurepin, Yu.G.* (2013). Zabytye geroi [Forgotten heroes]. Ekaterinburg. [in Russian]

Lar'kov, 2009 – *Lar'kov, N.S.* (2009). Partizanskoe dvizhenie [Partisan movement]. *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri*. Novosibirsk. [in Russian]

Logofet, 1915 – *Logofet, D.N.* (1915). S teatra voennykh deistvii (vpechatleniya) [From the theater of military operations (impressions)]. *Razvedchik*. 22 dek. 1311: 789-791. [in Russian]

Markovchin, 2010 – *Markovchin, V.V.* (2010). Odisseya atamana Annenkova [Odyssey of ataman Annenko]. Kursk: Yugo-Zapadni gos. un-t. [in Russian]

Nikitin, 1979 – *Nikitin, A.N.* (1979). Memuary kak istochnik po istorii partizanskogo dvizheniya v Sibiri v gody grazhdanskoi voiny [Memoirs as a source for the history of the partisan movement in Siberia during the Civil War]. Avtoref. dissert. kand. istr. nauk. Tomsk. [in Russian]

Parshukov, 2023 – *Parshukov, V.A.* (2023). Podvigi kazakov partizanskikh otryadov na frontakh Pervoi mirovoi voiny [The exploits of Cossack partisan detachments on the fronts of World War I]. *Voенно-istoricheskie chteniya. 1943 god. Vremya korennogo pereloma v Velikoi Otechestvennoi voine. Materialy XI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. Simferopol'. Pp. 187-190. [in Russian]

Rajović et al., 2025 – *Rajović, G., Bratanovskii, S.N., Epifanov, A.Y., Kuksin, I.N.* (2025). To the Issue of the Creation of Partisan Detachments during the First World War (1914–1918). Part 1. *Bylye Gody*. 20(4): 2133-2140.

Rajović et al., 2025a – *Rajović, G., Bratanovskii, S.N., Epifanov, A.Y., Kuksin, I.N.* (2025). To the Issue of the Creation of Partisan Detachments during the First World War (1914–1918). Part 2. *Bylye Gody*. 20(4): 2141-2149.

RGVIA – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military Historical Archive].

Semenov, 1994 – *Semenov, V.G.* (1994). Partizany-kazaki na zashchite Otechestva. Lyubov' i vostok: esse, dokumenty, spravoch'naya informatsiya, vospominaniya, rasskazy, stikhi [Cossack partisans in defense of the fatherland. love and the east: essays, documents, background information, memories, stories, poems]. M. [in Russian]

Semenov, 2009 – *Semenov, V.G.* (2009). Ofiterskii korpus Orenburgskogo kazach'ego voiska 1891–1945 gg. Dopolnenie k biograficheskomu spravochniku [Officer corps of the Orenburg Cossack host 1891–1945. Supplement to the biographical handbook]. Orenburg. [in Russian]

Semenov, 2023 – *Semenov, V.G.* (2023). Konno-partizanskii otryad 11-i kavaleriiskoi divizii v gody Pervoi mirovoi voiny [Horse-partisan detachment of the 11th cavalry division during the First World War]. *Genealogiya i arkhivy. Materialy pyatoi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Sost. N.A. Antipin. Chelyabinsk. Pp. 566-572. [in Russian]

Semenov, Semenova, 2017 – *Semenov, V.G., Semenova, V.P.* (2017). Orenburgskii Neptyuevskii kadetskii korpus. Istoriya v litsakh [Orenburg Neptyuevsky cadet corps. History in faces]. Orenburg. [in Russian]

Shilovskii, 2016 – *Shilovskii, M.V.* (2016). Povsednevnost' partizanskogo dvizheniya v Sibiri v 1918-1919 gg. (po vospominaniyam V.P. Sheveleva-Lubkova) [Everyday life of the partisan movement in Siberia in 1918–1919 (based on the memoirs of V.P. Shevelev-Lubkov)]. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*. 3(8): 145-150. [in Russian]

Shuldyakov, 2008 – *Shuldyakov, V.A.* (2008). K predystorii «annenkovshchiny»: Otryad osobogo naznacheniya Sibirskoi kazach'ei divizii v marte 1917 – fevrale 1918 goda [On the prehistory of

"annenkovshchina": special purpose detachment of the Siberian cossack division in march 1917 – february 1918]. *Nedbaevskie istoricheskie chteniya (31 marta 2007 g., 18 noyabrya 2008 g.)*. Omsk: Izd-vo OmGPU. Pp. 158-188. [in Russian]

Smolik, 2017 – *Smolik, A.I.* (2017). Partizanskoe dvizhenie v Belarusi v period nemetskoj okkupatsii (1914-1918 gg.) [Partisan movement in Belarus during the German occupation (1914–1918)]. *Rossiya i Belarus': istoriya i kul'tura v proshlom i nastoyashchem*. 2: 134-140. [in Russian]

Strokov, 1974 – *Strokov, A.A.* (1974). Vooruzhennye sily i voennoe iskusstvo v Pervoi mirovoi voine [Armed forces and military art in World War I]. M. [in Russian]

Trut, 2016 – *Trut, V.P.* (2016). Kazachestvo v Pervoi mirovoi voine [Cossacks in World War I]. *Vestnik istorii, literatury, iskusstva*. 11: 261-277. [in Russian]

Tsuba, 2011 – *Tsuba, M.V.* (2011). Partyzanski rukh na pinshchynе ў gady Pershay susvetnai vainy [Partizanski rukh na pinshchynе ў gady Pershay susvetnay vayny]. *Vestnik Poleskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk*. 1: 40-45. [in Russian]

К вопросу о создании партизанских отрядов в годы Первой мировой войны (1914–1918). Часть 3

Горан Райович ^{a, b, c, *}, Сергей Николаевич Братановский ^d, Александр Егорович Епифанов ^e, Иван Николаевич Куксин ^f

^a Черкас глобальный университет, Хьюстон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^c Восточно-европейское историческое общество, Хьюстон, США

^d Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^e Университет «Синергия», Москва, Российская Федерация

^f Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья является третьей и заключительной частью нашей работы по изучению источников о деятельности партизан в Российской империи в годы Первой мировой войны (1914–1918). Материалами исследования стали документы Российского государственного военно-исторического архива. В качестве методического комплекса применялись историографический, историко-генегический, историко-системный и другие методы.

К лету 1916 г. было создано 50 партизанских отрядов, которые, однако, не все действовали в тылу неприятеля.

Идеолог русского партизанского движения в годы Первой мировой войны – А.Г. Шкуро и его покровитель в высших военных кругах – А.П. Богаевский, в приведённых документах указали плюсы и минусы проделанной партизанской работы.

Из позитивных сторон отмечены: удачная диверсионная деятельность в конце 1915 г. под Невелем и Кухоцкой Волей; большое желание личного состава русской армии служить в партизанских отрядах; хорошая идеологическая концепция партизанского движения; высокая личная мотивация и патриотизм бойцов партизанских отрядов.

Из негативных сторон отмечают: нежелание многих командиров использовать партизанский отряд по его прямому, диверсионному, назначению; неудовлетворительное обеспечение ротации личного состава отряда, а также боеприпасами, продовольствием, медикаментами.

В качестве решения указанных проблем Шкуро и Богаевский предлагают создавать небольшие диверсионно-разведывательные группы, засылаемые в тыл противника для соответствующей работы, в то время как основной отряд находится в хорошем укрытии (лес, болота и пр.), сохраняя боеспособность для прямого боестолкновения с неприятелем в случаях самообороны отряда. Также предлагается немедленная смена командования отряда при некомпетентности, а именно – несоблюдении главной задачи партизанского отряда: скрытного и множественного нанесения ударов по инфраструктуре противника посредством диверсий в глубоком тылу. Также партизаны должны уделять внимание пропагандистской работе среди населения.

Ключевые слова: Первая мировая война, 1914–1918, партизанское движение в годы Первой мировой войны, Российская империя.

* Корреспондирующий автор

Адрес электронной почты: dkgoran.rajovic@gmail.com (Г. Райович)